

УДК 821'01(37)

КОНЦЕПЦИЯ ВОЙНЫ В «ИЛИАДЕ» ГОМЕРА

А.П. ЗАХАРОВ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается концепция войны в эпической поэме Гомера «Илиада».

Прежде чем перейти к рассмотрению самого произведения, нужно определиться с термином концепция, понять, что такое «концепция войны», а также, какие факторы её определяют, если речь идёт о концепции чего-либо, представленной в тексте.

Концепция – производное слова «концепт». В свою очередь термин «концепт» отражает представления «о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание результатов познания мира в виде неких «квантов» знания». Иными словами, концепция – это представление конкретного субъекта о некоем смысле, которым он оперирует в процессе мышления. Необходимо упомянуть также о разнице понятий смысл и значение. Разграничительная схема, распространённая в лингвистике (т.н. «треугольник Огдена-Ричардса»), «значение» конкретизирует как лексическое значение слова (языковое употребление), а «смысл» – как субъективный образ, возникающий при понимании текста (в нашем случае явления). Таким образом, концепция – это представление о смысле, природа которого – это субъективное понимание явления, полученное в результате познания мира.

«Концепцию войны» в тексте можно определить как языковое выражение понятия автора о его субъективно воспринятом явлении войны.

Концепция, выраженная языковыми средствами в тексте, определяется также факторами, связанными непосредственно с текстом: например, жанр текста, художественная задача автора, язык, литературная традиция.

Вследствие того, что концепция подразумевает отношение субъекта к какому-либо явлению, понятому в процессе познания мира, она определяется внешними факторами, влияющими на процесс становления системы ценностей, жизненных установок, типа мышления и в целом мировоззрения человека. Эти факторы в психологии называют детерминантами или детерминаторами. Внешними детерминантами сознания являются природа и общество, явления и законы природы и общественных отношений. Рассмотрение влияния природы на сознание вообще, и сознание греков в частности в контексте данного исследования будет неуместно. Упомянем лишь тот факт, что древнегреческая цивилизация была крайне разветвлённой и динамичной, имела разветвлённую систему полисов. Вследствие сильной дифференцированности территории Греции, главной ценностью для народов, проживавших там, стала свобода. Так, например, чаяния о свободе своего народа Гомер вкладывает в уста Гектора:

Но поспешим, а рассудимся после, когда нам Кронион
Даст в благодарность небесным богам, бесконечно живущим,
Чашу свободы поставить в обителях наших свободных,
После изгнания из Трои ахейн меднодоспешных. (VI, 528–531) [2, с. 111]

Говоря об общественном влиянии на сознание индивида, вернёмся к понятию «концепция». Из нашего определения данного термина следует, что концепции способствуют обработке субъективного опыта путём подведения информации под определённые выработанные обществом категории и классы, в которых находят своё выражение культура, религия, национальное мировоззрение, социальная среда в общем.

О социально-историческом контексте, в котором создавалась поэма, говорить довольно сложно. Гомер жил на стыке двух исторических формаций: между родоплеменным строем, и рабовладельческим. Период, который мы называем собственно «гомеровским», охватывает в общей сложности около двух столетий – с IX по VIII вв. до н.э. В археологической и искусствоведческой литературе этот хронологический отрезок принято называть «геометрическим периодом», поскольку на него приходится зарождение и расцвет геометрического стиля вазовой живописи. Основной факт хозяйственной жизни данной эпохи – это переход к железу. Намечалось разделение труда, существовали некоторые, самые необходимые виды ремёсел. При довольно низком экономическом развитии той эпохи, производительность труда уже была достаточной, чтобы дать место широкому применению рабского труда, хоть пока ещё в его патриархальной форме. Это было время больших социальных перемен. Наблюдая за текстом Илиады

и сопоставляя все замечания об этих переменах, вложенных в уста героев поэмы, а иногда выражаемые самим Гомером «от себя», мы можем судить о том, насколько далеко зашёл процесс распада общинных отношений. Это период характеризуется также упорными, длительными, кровавыми войнами во всей Ионии. Это относится и к той её части, с которой чаще всего связывается имя Гомера – город Смирна на побережье Малой Азии. Множество войн, социальные перемены, распад общинных отношений, оказало существенное влияние на поэта и нашло своё отражение в Илиаде. Поэма наполнена трагизмом, война показана безобразной и губительной, а смерти древних героев впервые начали осмысливаться с гуманистической точки зрения. Гомер говорит о горе близких, жён, родителей погибших воинов. Старая героика переживается и даётся в поэме в новом, трагическом плане.

Говоря об исторических причинах греко-троянской войны, вспомним о мифологических мотивах, изложенных в героической поэме троянского цикла «Киприи», под которыми может скрываться историческое зерно. «Киприи» повествуют о том, что причиной войны стал замысел Зевса, который захотел решить проблему перенаселения земли, «облегчить земле её тяжкое бремя». Именно перенаселение в условиях примитивного общинного хозяйства, ставшее следствием разложения общинного строя и концентрации земель в руках родовой знати и обезземеливания многих родовых общинников, толкало на захват занятой, чужой территории. Подтверждение того, что эта война была «замыслом Зевса» мы можем найти в самой «Илиаде». Так, например, примиряясь с Агамемноном, Ахилл восклицает:

Зевс, ослепленье великое ты на людей посылаешь!
Нет, никогда бы мне духа в груди не сумел Агамемнон
Так глубоко взволновать, и не смог бы он девушку силой,
Воле моей вопреки, увести! Наверно, Кронион
Сам захотел, чтобы многих ахейцев гибель настигла... (XIX, 270–274) [2, с. 311–312]

Это общая причина войны, вызванной необходимостью как с одной, так и с другой стороны. Кроме того, непосредственно по мифу, причиной войны является похищение троянцем Парисом жены и части сокровищ спартанского царя Менелая. Здесь также просвечивает историческое зерно: повторявшиеся ограбления греков троянцами (в районе Геллеспонта) и месть греков за эти ограбления. Как должное возмездие троянцам эта война и вошла в сознание греков. Например, именно за справедливость гневается Зевс, посылая грозу: «... На тех негодуя людей, что неправый / Свой совершают на площади суд и насилия множат, / Правду теснят... (XVI, 386–388) [2, с. 261].

Таким образом, Гомер изображает греко-троянскую войну как справедливую, требующую доблесть лучших ахейских героев для борьбы. Однако «Илиада» отнюдь не «гимн войне». Видение Гомера как «певца кровавых сеч, в поэзии которого слышится «ликование от звона оружия», является результатом абсолютного непонимания того, под каким углом зрения показана война в поэме. Её изображение говорит нам о скорбном, трагическом пафосе, пронизывающим «Илиаду» от начала и до конца. С первых же строк Гомер с глубокой скорбью сообщает нам о бедствиях, которые предстоит пережить ахеянам:

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
Птицам окрестным и псам (совершалась Зевсова воля) (I, 1–5) [2, с. 15]

И невозможно не заметить, с каким чувством трагизма описывается погребение Гектора в последних строфах поэмы:

К срубам великого Гектора начал народ собираться.
И лишь собрались все (неисчетное множество было),
Сруб угасили, багряным вином оросивши пространство
Все, где огонь разливался пылающий; после на пепле
Белые кости героя собрали и братья и друзья,
Горько рыдая, обильные слезы струя по ланитам.
Прах драгоценный собравши, в ковчег золотой положили... (XXIV, 789–795) [2, с. 396]

Об отношении Гомера к войне также свидетельствуют слова, вложенные в уста героям поэмы, о её последствиях как пагубы для народа. Вот, например, какая картина рисуется Приаму, когда он представляет себе взятие Трои и долю её царя:

Жалкого, может, меня Олимпиец сразит у порога
Старости грустной и множество бед предположит моей смерти:
Зрелище мертвых моих сыновей, дочерей увозимых,
Спальных покоев, кругом предаваемых злему хищенью,
Малых детей, разбиваемых оземь в неистовстве диком,
Юных невесток, влекомых руками нещадных данайцев,
А напоследок я сам упаду перед входною дверью,
Острою медью пронзен, если кто меня ранит,
Тяжким копьем или стрелою и душу из членов исторгнет.
Там растерзают меня плотоядные псы. Их я прежде
Дома кормил за столом, да на страже лежат при воротах.
Крови напившись моей, они, лютые, лягут в преддверьи... (XXII, 60–71) [2, с. 345]

Кроме того, при прочтении поэмы, также невозможно не заметить, сколько строк, сколько внимания отводится боям, с какими подробностями описываются бесконечные умерщвления. При этом Гомер редко сообщает нам о смертях анонимных. Из 312 убитых, в поэме названы имена 243 воинов. При этом поэт сообщает нам не только их имена, но и об их происхождении, родине, семье. Таким образом, каждая отдельная смерть обретает свою весомость, значимость, что в совокупности усиливает трагическое восприятие войны. Причём это относится к войнам двух лагерей: и грекам, и троянцам. Несмотря на отношение Гомера к войне, как к справедливой, и эллинского патриотизма поэта, он избрал вождя именно враждебного лагеря, чтобы воплотить в нём то, что в его представлении является самым высоким человеческим благородством. Если в Ахилле он воплотил архаичный героический идеал, сплетённый из черт, заимствованных из самых древних эпических мотивов, то Гектор является героем истинно общинных ценностей. Для него личные интересы абсолютно тождественны интересам его общины-полиса. Вся его деятельность направлена на то, чтобы спасти Трои. Он готов защищать её даже тогда, когда не остаётся надежды, когда гибель Трои для него становится очевидна:

Твердо я ведаю сам, убеждаясь и мыслью, и сердцем,
Будет некогда день, и погибнет священная Троя... (VI, 447–448) [2, с. 109]

Его беспокоит судьба сына и жены Андромахи, но стыд перед его соплеменниками не может позволить ему уклониться от боя:

Всё и меня то, супруга, не меньше тревожит; но страшный
Стыд мне пред каждым троянцем и длинноодежной троянкой,
Если, как робкий, останусь я здесь, удаляясь от боя. (VI, 440–444) [2, с. 109]

При этом его патриотизм обходится без ненависти к врагу. Война не препятствует ему оставаться цивилизованным человеком. Он готов пойти на соглашение с врагом в любую минуту. Вот, что он говорит Аяксу:

Сын Теламонов! почтим мы друг друга дарами на память.
Некогда пусть говорят и Трояды сыны и Эллады:
Бились герои, пылая враждой, пожирающей сердце;
Но разлучились они, примиренные дружбой взаимной. (VII, 299–302) [2, с. 119]

Как пишет А. Боннар в «Греческой цивилизации»: «Благородство «Илиады» – дошедший до нас голос правды. Возвышенность и правдивость поэмы идут от двух великих противоположных фигур – Ахиллеса и Гектора. Величие Ахиллеса освещено отблесками пожара обреченного мира – ахейского мира грабежа и войны, который должен погибнуть. Гектор – предвестник мира городов, человеческих коллективов. Он являет мудрость соглашений, семейные привязанности, предвосхищающие более обширное братство людей между собой» [1, с. 33].

В поэме очевидна рефлексия на тему тех изменений, которые происходили в ту эпоху, и бесконечных войн, представляющихся поэту бессмысленными и губительными. Однако говорить об «Илиаде» исключительно как о литературе светской, как о рационалистическом отклике на социальные изменения и войны будет некорректно, так же как воспринимать гомеровскую критику греческих мифов и богов, показанных взбалмошными и капризными, несправедливыми и аморальными, исключительно как акт атеистический. Но в этом можно найти проявление того импульса, который дал начало греческой рацио-

нальности и гуманности в дальнейшей истории. Это стало лейтмотивом всей «Илиады», наделившим её чувством скорби, сделавшим её похожей на оплакивание трагедии, без особого отношения к какой-либо стороне-участнице войны. Гомер скорбит обо всех: об ахейцах, троянцах, о каждом убитом. Возможно, конечно, что столь подробное, натуралистичное изображение сражений, убийств, о котором говорилось ранее, было отчасти продиктовано интересами публики. Как пишет Платон, Гомер предназначал свои поэмы для аудитории достаточно узкой – для членов военной и феодальной аристократии. Эта аудитория, по преимуществу патриархальная и военная, могла повлиять на изображение войны. Но это не даёт оснований сомневаться в том, что война поэту глубоко ненавистна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боннар, А. Греческая цивилизация. Т. I. От Илиады до Парфенона / А. Боннар ; пер. с франц. О.В. Волкова ; предисл. проф. И.М. Авдиева. – М. : Искусство, 1992. – 269 с.
2. Гомер. Илиада / Гомер ; пер. с древнегреч. Н. Гнедича. – М. : Дюна, 1993. – 432 с.